

175th anniversary of the Russian Geographical Society

Atlas of Russia 1745

275th anniversary of the Atlas of Russia

К 175-летию Русского географического общества

Атлас Российский 1745

К 275-летию Атласа Российского

УДК 912.44
ББК 26.89
А92

Серия «Золотой фонд Русского географического общества»

Редакционная коллегия: С. К. Шойгу (председатель), Н. С. Касимов, В. М. Котляков,
А. А. Манукян, М. Ф. Матвеева, К. В. Чистяков, И. А. Гуров (ответственный секретарь)

The Golden Fund of the Russian Geographical Society Series

Editorial Board: S.K. Shoygu (chairman), N. S. Kasimov, V. M. Kotlyakov, A. A. Manukyan,
M. F. Matveeva, K. V. Chistyakov, I. A. Gurov (executive secretary)

Издание осуществлено Русским географическим обществом в рамках празднования
175-летия Русского географического общества и к 275-летию Атласа Российского

The publication was carried out by the Russian Geographical Society in the framework of the celebration
of the 175th anniversary of the Russian Geographical Society and the 275th anniversary
of the Atlas of Russia

А92 Атлас Российский 1745 / Автор вступительной статьи А. Г. Хропов. — М.: Паулсен, 2020. — 120 с., карты. — (Золотой фонд Русского географического общества)

ISBN 978-5-98797-279-3

Эта книга — переиздание одного из наиболее значительных отечественных картографических трудов — первого полного атласа Российской империи 1745 г. В основу издания лег экземпляр из Картографического фонда Русского географического общества: *Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною к ним генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук.* — В Санктпетербурге : АН, 1745. Карты атласа приведены с уменьшением (около 20% от реального размера, Генеральная карта — примерно 40% от реального размера). Этот памятник российской картографии, исполненный с прекрасным художественным оформлением, заинтересует как профессионалов, так и любителей отечественной географии и истории.

This book is a reissue of one of the most significant national cartographic works - the first full Atlas of the Russian Empire published in 1745. This edition is based on the copy of the Atlas kept in the Cartographic Fund of the Russian Geographical Society: *The Russian Atlas consisting of nineteen special maps of the Russian Empire and its frontier lands charted in accordance with the rules of geography and most recent observations, and a general map of the great empire published by efforts and means of the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg: The Academy of Sciences, 1745.* Maps of the Atlas are reduced to about 20% from the original and General map of the Russian Empire is about 40% from the original. This monument of Russian cartography, beautifully designed, will appeal to both professionals and amateurs of national geography and history.

УДК 912.44
ББК 26.89

ISBN 978-5-98797-279-3

© Русское географическое общество, 2020

Дорогие друзья!
Перед вами памятник отечественной картографии - переиздание первого полного атласа России, охватившего всю территорию нашего государства и включавшего генеральную карту страны. «Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною притом генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук» вышел в 1745 году. Для своего времени этот атлас был грандиозным прорывом. Впервые огромная территория России, занимавшая 1/8 часть поверхности суши, изображена на картах, составленных на основе инструментальных съемок.

Из-за того, что составление карт тесно связано с астрономией, работы по составлению атласа возглавил французский астроном Жозеф Никола Делиль. В 1727 году ученый представил Академии наук проект организации астрономических и географических съемок. Делиль инициировал обучение геодезистов практике астрономических наблюдений.

Для создания карт использовали 62 опорных астрономических пункта — 51 широтный, 8 широтно-долготных и еще 3 широты, которые получили непосредственно «при сочинении карты», — это Ревель, Вологда и Очаков. Каталог координат этих точек включен в атлас — он представлен на 34-й странице. Любопытно, что исходная точка, от которой исчислялись показатели долготы, — остров Ферро Канарского архипелага. Так повелось еще со времен Птолемея.

С 1726 до 1732 года Делиль занимался копированием и изучением карт, составленных геодезистами, подготовил план создания Генеральной карты России и выбрал наиболее подходящую картографическую проекцию. В 1735 году в помощь Делилю определили выдающегося математика и астронома Леонарда Эйлера. Благодаря упрощению составительских работ издание закончили в кратчайшие сроки и в 1745 году представили на Конференции Академии наук.

Атлас поступил в продажу в 1746 году. Сто экземпляров «во французском переплете» для помещения «на стол Правительствующего сената» и «на стол его светлости генерал-прокурора». Что примечательно, миниатюры к этим 100 экземплярам вручную иллюминировали «вольные живописцы».

Листы атласа гравировали на меди в Гравировальной палате при Академии наук, работа отличается тонкостью и точностью.

Атлас является вершиной русской картографии первой половины XVIII века. Создание карт заняло почти 30 лет.

Dear friends,
This Atlas is a monument to Russian cartography, a reissue of the first complete Atlas of Russia to depict its entire territory and to include a general map of the country. *The Russian Atlas consisting of nineteen special maps of the Russian Empire and its frontier lands charted in accordance with the rules of geography and most recent observations, and a general map of the great empire, was published in 1745 by the efforts and means of the Imperial Academy of Sciences.* This Atlas was a tremendous breakthrough for its time. The vast territory of Russia, covering 1/8 of the Earth's land surface, was mapped for the first time ever based on instrumental surveys.

Since mapping is closely related to astronomy, the Atlas project was headed by the French astronomer Joseph-Nicolas Delisle. In 1727, the scientist presented his vision for the organization of astronomical and geographical surveys to the Academy of Sciences. Delisle also introduced land surveyors to the practice of astronomical observations.

To create the maps, they used 62 astronomical reference points — 51 latitude points, 8 latitude-longitude points, and three more latitude points calculated directly when charting — Revel, Vologda, and Ochakov. The coordinates of these reference points are listed on page 34 of the Atlas. Curiously, the starting reference point to calculate longitudes is Ferro Island in the Canary archipelago. It has been used as the prime meridian of longitude since the time of Ptolemy.

From 1726 to 1732 Delisle was engaged in copying and examining maps made by the land surveyors, developing a charting schedule for the general map of Russia, and selecting the most appropriate cartographic projection. In 1735 the outstanding mathematician and astronomer Leonhard Euler was assigned to help Delisle. Thanks to the simplification of the charting work, the edition was completed as swiftly as possible and presented at a conference of the Academy of Sciences in 1745.

The Atlas went on sale in 1746. One hundred copies in French joint bindings were made specially for the Governing Senate and His Lordship Prosecutor General. Remarkably, the miniatures for these 100 copies were hand made illustrated by free artists.

The sheets of the Atlas were engraved on copper at the Engraving Chamber of the Academy of Sciences and are a work of great finesse and precision.

The Atlas is the pinnacle of early 18th century Russian cartography. The charting took almost 30 years. Processing the field materials and compiling the printed maps were very time-consuming activities.

Обработка полевых материалов и подготовка печатных карт были весьма трудоемкими занятиями.

Что еще немаловажно, впервые в истории отечественной картографии изображения сопровождалась легендой — в таблицу условных знаков включено 46 обозначений.

В результате в атлас вошли тринадцать карт Европейской России в масштабе 1:1 470 000 (35 верст в дюйме), шесть карт Сибири в масштабе 1:3 738 000 (89 верст в дюйме) и Генеральная карта Российской империи в масштабе 1:8 400 000 (200 верст в дюйме). Каждую из карт создатели постарались дополнить информацией социально-экономического характера. Карты украшали виньетками вокруг титула, которые давали понять о роде занятий населения каждой губернии.

Конечно, у первого атласа такого размаха были и свои недочеты. Так, в нем не учтены открытия Второй Камчатской экспедиции, карты, планы и схемы, присланные из Оренбурга и с Урала Иваном Кириловым и Василием Татищевым. Тем не менее он использовался не только в России, но и за рубежом. Помимо русской версии Академия наук выпустила экземпляры на латинском, немецком и французском языках.

Безусловно, Атлас Российский, ценнейший памятник картографии, заинтересует как профессионалов, так и любителей отечественной географии и истории. Предлагаю вам исследовать его и окунуться в удивительный мир, когда русские ученые только приступили к комплексному изучению России.

*Президент Русского географического общества
С. К. Шойгу*

Importantly, these were the first maps in the history of Russian cartography to have a legend, *i.e.* a table listing 46 symbols used in maps.

The resulting Atlas comprised thirteen maps of European Russia at the scale of 1:1,470,000 (35 versts to the inch), six maps of Siberia at the scale of 1:3,738,000 (89 versts to the inch), and a general map of the Russian Empire at the scale of 1:8,400,000 (200 versts to the inch). Each of the maps included some socio-economic information. Their titles were embellished with vignettes that indicated the primary occupations of the population in each province.

Of course, the first Atlas of such magnitude had its shortcomings. For example, it disregarded the discoveries of the Second Kamchatka Expedition, as well as the maps, plans, and charts sent by Ivan Kirilov and Vasily Tatishchev from Orenburg and the Urals. Nevertheless, the Atlas was not only used in Russia, but also internationally. In addition to the Russian version, the Academy of Sciences issued copies in the Latin, German, and French languages.

A valuable monument of Russian cartography, the Atlas will undoubtedly be of interest to both professionals and amateurs of national geography and history. You are welcome to explore it and immerse yourselves into the wonderful world of the time when Russian scientists had only just started a comprehensive study of their country.

*President of the Russian Geographical Society
S. K. Shoygu*

Академический атлас 1745 года — выдающийся памятник картографии

The 1745 Academic Atlas, an outstanding monument of cartography

Академический атлас 1745 года безусловно принадлежит к числу выдающихся памятников российской картографии. Его издание было обусловлено острой потребностью в достоверных и качественных картографических материалах, обобщающих все накопленные географические сведения о Российской империи. В начале XVIII века, когда страна вступила в эпоху коренных социальных и экономических преобразований, оказалось, что картографическая изученность обширных территорий нашего государства очень поверхностна и не отвечает потребностям времени. Для исправления сложившегося положения по инициативе императора Петра I были предприняты неотложные меры по широкому развертыванию геодезических и картографических работ. Разосланные по стране петровские геодезисты, производя съемки отдельных местностей, присылали в столицу, в Правительствующий Сенат большое количество рукописных карт, которые можно было использовать в качестве источников для создания обзорных картографических произведений. Обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов (1689?–1737), руководивший работами по топографическим съемкам, на основе полученных материалов не только составил и издал генеральную карту всей страны, но и задумал «целый Атлас специальных карт Российской Империи сочинить» (предисловие к атласу, стр. 2, в настоящем издании стр. 18). Лишь часть задуманного им произведения увидела свет в 1734 году под названием «Атлас Всероссийской империи» (*Atlas Imperii Russici*), однако он изобилует погрешностями и давал довольно поверхностное представление о географии страны.

Необходимой компетенцией для выполнения сложных задач по картографированию российского государства обладала основанная в 1725 году Петербургская академия наук, и именно ей было поручено заниматься сбором и обобщением поступающей с мест картографической информации. Для этих целей при Академии в 1739 году был образован специальный Географический департамент, в задачи которого входило не только составление и издание отдельных обзорных карт, но и подготовка всеобъемлющего атласа Российской империи. Основателем и первым директором Географического департамента был приглашенный в Россию Петром I французский астроном и географ Жозеф Никола (Осип Николаевич) Делиль (1688–1768). На этом посту его в 1740 году сменил известный математик Леонард Эйлер (1707–1783), который более активно взялся за подготовку атласа, изменив план работ по его составлению. Выходу атласа в свет предшествовало издание в 1742 году восьми пробных карт отдельных регионов Европейской России. Возникшие проблемы со зрением не позволили Л. Эйлеру продолжать свою деятельность по составлению атласа, и все работы по его подготовке к изданию в 1745 году были завершены под руководством профессоров Христиана Никола фон Винсгейма (1694–1751)

The 1745 Academic Atlas is an outstanding monument of Russian cartography. It was compiled because reliable and qualitative cartographic materials were desperately needed to summarize all available geographical information about the Russian Empire. As the country entered an epoch of fundamental social and economic transformations at the beginning of the 18th century, it became clear that cartographic coverage of its vast territory was highly insufficient and did not meet the requirements of the time. To remedy the situation, Emperor Peter I took urgent steps to launch broad-scale geodesic and cartographic surveys. Peter's geodesists surveyed the country site by site and sent a large number of handmade maps to the Governing Senate in St. Petersburg where they could be used as sources for the compilation of general geographic maps. The Senate's chief secretary Ivan Kirillovich Kirilov (1689?–1737), who headed the topographic survey project, did not only made and published a general map of the entire country, but also conceived the idea "to compose a complete atlas of special maps of the Russian Empire" (preface to the Atlas, page 2, in this edition page 18). Only some of his work was published in 1734 under the title *Atlas of the Russian Empire (Atlas Imperii Russici)*, but it was full of errors and gave a rather fragmentary view of the country's geography.

The St. Petersburg Academy of Sciences, founded in 1725, had the necessary competence to carry out the complex mapping tasks and was entrusted to collect and summarize the cartographic data coming from the field. For that purpose, a special Geographic Department was established at the Academy in 1739, whose tasks, among others, were to compile and publish survey maps, but also to develop a comprehensive atlas of the Russian Empire.

The founder and first director of the Geographic Department was the French astronomer and geographer Joseph-Nicolas Delisle (1688–1768) whom Peter I had invited to Russia. In 1740 he was succeeded by the famous mathematician Leonhard Euler (1707–1783). The latter took to the development of the Atlas more energetically and introduced some changes to the work schedule. In particular, eight trial maps of selected regions of European Russia were published in 1742, three years before the completion of the Atlas. Due to his worsening eyesight Euler could not continue his work on the Atlas, and therefore it was completed in 1745 under the supervision of professors Christian Nicolaus von Winsheim (1694–1751) and Gottfried Heinsius (1709–1769), who headed the Geographic Department after Euler left Russia in 1741.

The creation of the 1745 Academic Atlas and the underlying map-making methodology (*A Brief Instruction on Composing Geographical Maps*) were originally described in the preface to the Russian version of the Atlas. In the following years there were many scientific publications on this topic, detailing more than twenty years of work on this fundamental project, from the initial

и Готфрида Гейнзиуса (1709–1769), стоявших во главе Географического департамента после отъезда Л. Эйлера за границу в 1741 году.

Сведения об истории создания Академического атласа 1745 года и методике картосоставительских работ («Краткое наставление о сочинении ландкарт») были изначально изложены в предисловии к русскоязычному варианту атласа. В последующее время этой теме было посвящено много научных публикаций, в которых достаточно детально рассмотрен весь продолжавшийся более двух десятилетий ход работ над этим фундаментальным произведением, начиная от зарождения первоначальных идей до выхода готового атласа в свет. Вопросы разработки его концепции, процесс сбора и обработки исходной картографической информации, сведения о математической основе карт атласа и другие интересные подробности описаны и проанализированы во многих статьях и книгах.

О деятельности Географического департамента Академии наук по составлению атласа и об обстоятельствах его публикации подробно и с приложением архивных документов рассказывается в работах архивариусов АН К. Ф. Свенске (1866) и В. Ф. Гнучевой (1946, с. 52–57), а также в относительно кратком изложении — в статье А. Черникова (1936). Описание изданного атласа во всех известных его вариантах, характеристика математической основы его карт (масштабов, проекций, привязки к астрономическим пунктам) и разных элементов его содержания, системы условных знаков, оценка использованных картографических источников и пр. представлены в статьях М. Боднарского (1932, с. 107–113) и Л. А. Гольденберга (1976, с. 48–53) и наиболее подробно в книге С. Е. Феля (1960, с. 184–190). Рассказывая историю создания атласа, критическому рассмотрению некоторых ошибок и неточностей на его картах уделил внимание В. И. Греков (1960, с. 263–266).

Исходной информацией для составления атласа служили в основном съемки петровских геодезистов, осуществленные в первой четверти XVIII в. и охватившие огромные территории российского государства, однако по причине нехватки времени и материальных средств эти работы носили в основном рекогносцировочный характер и выполнялись преимущественно полуинструментальным способом. Инструктивные требования по осуществлению топографических съемок были тогда весьма ограниченными, и они «выполнялись геодезистами в соответствии с их добросовестностью, способностью и подготовкой. Поэтому некоторые из карт свидетельствуют о творческом подходе их авторов к поставленным перед ними картографическим задачам. Содержание таких карт превышает инструктивные нормы. Другие же геодезисты составляли фактически грубую схему картографируемой территории, в которой подчас отсутствовали самые необходимые элементы содержания» (Постников, 1985, с. 143).

Такое положение вещей отразилось и на страницах Академического атласа 1745 г., где на некоторых картах нередко бросаются в глаза серьезные диспропорции в детальности представленной информации: изображение отдельных уездов изобилует населенными пунктами и характеризуется довольно разветвленным рисунком гидросети, а рядом с ними даже в обжитых регионах страны можно увидеть по сути дела «белые пятна», в пределах которых оказались «потерянными» не только многочисленные деревни и села, реки и озера, но иногда даже довольно большие города. М. В. Ломоносов, оценивая качество карт атласа 1745 г., в своем представлении президенту Академии наук о состоянии Географического департамента и о мерах по его улучшению писал 18 октября 1759 г. о новой инструкции, «по которой происходило главное дело сего департамента, то есть Российского атласа поправление, или лучше сказать, вновь сочинение; ибо в старом атласе погрешности и недостатки толь велики, что не токмо многие имена мест и положения

ideas to the publication of the finished atlas. The development of the concept, collection and processing of raw map data, information on the mathematical basis of the maps and other interesting details have been described and analysed in many articles and books.

The Atlas compilation activity of the Geographical Department of the Academy of Sciences and the history of its publication are described in detail with archive documents attached in the works of the Academy's archivists K. F. Svenske (1866) and V. F. Gnucheva (1946, pp. 52–57) as well as relatively briefly in the paper by A. Chernikov (1936). The description of the Atlas in all known published versions, the mathematical basis of its maps (scales, projections, astronomical references) and various cartographic features, map symbols, cartographic sources applied, etc. are presented in the papers by M. Bodnarsky (1932, pp. 107–113) and L. A. Goldenberg (1976, pp. 48–53), and, in the most detail, in the book by S. E. Fel' (1960, pp. 184–190). In his account of the history of the Atlas, V. I. Grekov (1960, pp. 263–266) critically analysed some errors and inaccuracies in the maps.

The main source of information for the Atlas was the surveys of Peter the Great's geodesists whose activities extended over vast areas of the Russian Empire in the first quarter of the 18th century, but due to a lack of time and material resources, their works were mainly explorative in nature and carried out in a semi-instrumental way. The technical guidelines for carrying out topographic surveys were very limited at the time and "geodesists performed them according to their probity, skills, and experience. Therefore, some maps show a creative approach to the cartographic tasks. The contents of these maps exceed the instructional limits. Contrastingly, other geodesists produced only rough sketches of their focal areas that sometimes lacked most of the essential elements of map contents" (Postnikov 1985, p. 143).

The variety of approaches can be seen on the pages of the 1745 Academic Atlas, where some maps show serious disproportions in the detail provided: some *uyezds* abound in settlements and have a rather branched hydrographic network, while others nearby, even in well developed areas, have obvious "blank spots", where not only numerous large and small villages, rivers, and lakes, but sometimes even populous towns are "lost". Assessing the quality of the 1745 Atlas maps, M. V. Lomonosov wrote in his presentation to the President of the Academy of Sciences on October 18, 1759 about the new instruction "according to which the department fulfilled its main project, *i.e.* correction, or one could better say recompilation of the Russian Atlas; for the errors and shortcomings of the original Atlas were so great that not only were many placenames and locations false, but also large areas with many *uyezds* and populous *volosts* were shown as empty lands" (Bilyarsky, 1865, pp. 395–396).

The authors of the Atlas were well aware of the fact that the published maps had serious shortcomings due to the lack of original reliable data, as they explicitly stated in the preface: "And for this reason we [the Academy of Sciences] were forced to leave some places blank, or to mark them as doubtful, because we found either no information about them or only weak evidence" (preface to the Atlas, page 8, in this edition page 24).

The symbols listed in the table at the end of the preface to the Atlas (page 20, in this edition page 34) do not always correspond to those used on the maps. This is particularly true for the borders, which are a curious feature of the content of the Atlas. In accordance with the table of conventional signs, they are always shown as dotted lines, without any differentiation in terms of type or political significance. Both external national and internal administrative borders are presented in exactly the same way on the maps, although there are some exceptions. Similarly, there are no differences between the borders separating administrative-territorial entities of different hierarchical levels (provinces, *uyezds*, etc.). The national

Издание из Картографического фонда Русского географического общества. Размеры 54×37,5×2,5 см в переплете коричневой кожи с двойной рамкой, тисненной золотом, с растительным орнаментом. В центре передней и задней крышки помещен тисненный государственный герб с вензелями Елизаветы Петровны. Атлас включает 18 с. текста, 20 развернутых листов карт. Отпечатан способом гравюры на меди, иллюминирован. Первое издание.

An edition from the Cartographic Fund of the Russian Geographical Society. Dimensions 54×37.5×2.5 cm, bound in brown leather with a double frame embossed with a gold and foliage pattern. The national coat of arms with monograms of Empress Elizabeth of Russia is placed in the centre of the front and back cover. The Atlas includes 18 pp. of text, and 20 expanded map sheets. Printed by copperplate engraving, illuminated. First edition.

ложно поставлены; но знатные урочища пропущены и целые уезды, многочисленными волостями населенные, пусты представлены» (Биярский, 1865, с. 395–396).

Составители атласа и сами прекрасно осознавали, что опубликованные карты имеют серьезные недостатки, обусловленные нехваткой исходной достоверной информации, о чем прямо говорится в предисловии: «И того ради принуждена она [Академия наук] была разные места пусты оставлять, или сомнительно означать, о которых или совсем никакого или только темное известие находила» (предисловие к атласу, стр.8, в настоящем издании стр. 24).

Условные знаки, толкуемые в таблице в конце предисловия к атласу (стр. 20, в настоящем издании стр. 34), не всегда совпадают со знаками, употребляемыми на картах. В частности, это касается границ, изображение которых представляется любопытной особенностью содержания атласа. В соответствии с таблицей условных знаков они во всех случаях показаны пунктиром без какой-либо дифференциации по типам и политической значимости. Как внешние государственные, так и внутренние административные границы в основном представлены на страницах атласа совершенно одинаково, хотя есть и отдельные исключения. Аналогичным образом нет никаких различий между границами, разделяющими административно-территориальные образования разного иерархического уровня (границы провинций, уездов и пр.). О государственной принадлежности территорий по периферии Российской империи зачастую приходится судить лишь по косвенным признакам. Раскрашенные (иллюминированные) варианты карт в этом отношении более наглядны (зарубежные владения оставлены бесцветными), однако раскраска земель внутри страны не всегда играет роль качественного фона. То есть при работе с атласом не стоит надеяться на цвет свойствам полноценного условного знака, так как раскраска местами по сути дела вообще носит декоративный характер (например, при изображении скопления островов, которые выглядят на картах как разноцветная пестрая мозаика).

Таблица условных знаков вообще не содержит рек и озер, а также каких-либо наземных путей сообщения, но тем не менее

АТЛАСЪ
РОССІЙСКОЙ,
СОСТОЯЩЕЙ
изъ
ДЕВЯТНАЦАТИ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КАРТЪ
представляющихъ
ВСЕРОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ
СЪ ПОГРАНИЧНЫМИ ЗЕМЛЯМИ,
сочиненной
по правиламъ Географическимъ
и новѣйшимъ observaціямъ,
съ
приложенною припомъ
ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАРТОЮ
ВЕЛИКІЯ СЕЯ ИМПЕРІИ,
стараніемъ и трудами
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ

1745 ГОДА.

Лучающіяся на земли многія переменны и великая польза, копорая опѣ пого бываетъ, когда всю землю или нѣкопорую ея часть вдругъ осмопрѣпить можно, кажется чпо подали случай къ изобрѣтенію и распространенію Географической науки.

Когда Исусъ Навинъ, вождь Израильскій, Обѣпованную Зѣмлю на семь оспавшихся колѣнъ раздѣлилъ хопѣль, то рассудилъ онъ за-
потребно учинить прежде оспальной оной спраны чрезъ искусныхъ въ шомъ мужей, геогра-
фическое описаніе. (Исусъ Нав. 18. ст. 9.)

Египтяне не могли бы пакъ легко пашенъ своихъ, чрезъ разливаніе рѣки Нила неизвестными учинившихся, распознавать, и всякому дачи свой опянь назначивать, ежели бы они положенія оныхъ прежде наводненія чрезъ измѣреніе и ясное описаніе не опредѣлили.

Побѣдоносные Римляне пакже не въ состояніи бы были согражданамъ своимъ показать пѣ завоеванія, копорыя они въ многочисленныхъ своихъ походахъ учинили, ежелибы Географы оныхъ на бумагѣ въ малой мѣрѣ не представили.

Равнымъ же образомъ не лзя бы было никакого понятія имѣть о поль великихъ и дальныхъ путешествіяхъ, копорыя опѣ любопытныхъ людей какъ сухимъ пупемъ, пакъ и моремъ предпріяны были, ежелибы морскія и земныя карпы мысли нашей въ шомъ не вспомошествовали, и оныхъ бы намъ ясными и вразумительными не дѣлали.

Какъ бы можно было о отдаленіи другихъ народовъ рассуждать, ежелибы населенныя ими зѣмли съ нѣмъ мѣспомъ, гдѣ мы живемъ, на одномъ лисну изображены не были, и по чему бы мы о близоспи или дальноспи, въ которой оныя опѣ насъ находятся, догады-
ваться могли.

Кпо вѣдаеть, нашолъ ли бы Христофоръ Колумбъ четвертую часть свѣта, ежелибы Мартинъ Бегеймъ, Нирембергской Паприцій, копорого прежде проливною погодою туда занесло, оной частни на морской карпѣ не назначилъ, копорая послѣ пришла въ рѣки Колумбу, и подала причину, чпо онъ, не взирая ни на какія представленныя ему труд-
носпи и въ пупи случившійся препяпспствія, пвердо въ своемъ мнѣніи спойлъ, чпо неиз-
вѣспную погоду часть свѣта всеконечно найпи можно.

А

Славнѣй-

Славнѣйшіе Полководцы имѣли всегда Географическую науку въ почтеніи, попому что они чрезъ нея въ соспояніи были свой походы въ непріятельскихъ земляхъ съ надлежащею оспорожностію учреждають.

Сами великіе Потенпапы сей наукѣ должны по приписатьъ, что они о пространствѣ своихъ государствъ, и о сосѣдственныхъ имъ земляхъ, правильно рассуждають, и въ комнапахъ своихъ какъ весь свѣтъ, такъ и всякой малой уѣздъ своего государства безъ великаго труда и безъ всякой опасности проходили могуть, и чрезъ то познавають, гдѣ какую переѣзду къ истинной пользѣ подданныхъ учинить, гдѣ крѣпости строить, каналы рыть, фабрики, манифактуры, рудокопныя ямы заводить, и какъ разныя земныя произращенія отъ одного мѣста въ другое наиспособнѣйше перевозить должно.

Сии и многія другія отъ Географіи происходящія пользы не могли укрыться отъ мудраго рассматрѣнія Великаго Всероссийскаго Монарха блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Перваго. Войны, которыя Онъ принужденъ былъ имѣть съ сосѣдственными государствами; разныя споры, которыя о границахъ происходили, и желаніе Его о познаніи подлиннаго соспоянія своего государства, для приведенія онаго въ большую славу и цвѣтущее соспояніе, подали Ему причину при всѣхъ предпріятыхъ походахъ стараться о сочиненіи поспребныхъ къ пому картъ и чертежей, изъ которыхъ уже немалое число и на свѣтъ издано.

Тѣмъ наипаче должно рассуждають, что Великій сей Монархъ старался о генеральной картѣ своей Имперіи, вѣдая довольно, сколько находилась неисправностей въ нѣхъ картахъ, которыя прежде того времени отъ чужестранныхъ сочинены, и въ свѣтъ пущены. И того ради Его Величество еще въ 1715. году Генералу - Адмиралу Графу Федору Матвеевичу Апраксину, которому тогда поручено было главное надзираніе надъ морскою Академіею, приказалъ нѣкоторое число людей выбрать, такимъ образомъ въ Географическихъ дѣйствіяхъ обучить, чтобъ въ каждую провинцію по два человека, для сниманія оной, отправлены быть могли, дабы изъ сочиненныхъ ими партикулярныхъ картъ послѣ здѣласть Генеральную Карпу.

Сіе намѣреніе поспверждаетъ 48. глава Генеральнаго регламента слѣдующими словами : „И дабы каждой коллегіумъ о соспояніи государства, и о принадлежащихъ къ оному провинціяхъ подлинную вѣдомость и извѣстіе получать могъ : Того ради надлежитъ въ каждой коллегіи имѣть генеральныя и партикулярныя ландкарты или чертежи, которые по времени изготовлены быть имѣють, имянно описать всѣ границы, рѣки, города, мѣстечка, церкви, деревни, лѣса и прочее. „

Къ произведенію въ дѣйство сего намѣренія еще при жизни блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти Его Императорскаго Величества учинено нѣкоторое начало, и разныя провинціи сняты чрезъ Геодезистовъ, хопя не всѣ съ равнымъ прилѣжаніемъ и надлежащимъ искусствомъ, ибо не упоминая того, что они о Астрономическихъ обсерваціяхъ немного думали, въ которыхъ главнѣйшая сила Географіи соспоить, большая часть нѣхъ инструментомъ, которые они употребляли, не въ такомъ соспояніи были, чтобъ отъ нихъ крайней исправности надѣяться можно было, а можетъ быть и сами Геодезисты въ геомеприческихъ дѣйствіяхъ не всѣ такъ обучены были, чтобъ на ихъ искусство совершенно полагаться можно было.

И понеже сочиненныя такимъ образомъ карты отсылались въ Правительствующій Сенатъ, по бывшей тогда Сенатской Оберъ - Секретарь, а попомъ шпашской Совѣтникъ Иванъ Кириловъ, имѣя особливую охоту къ географической наукѣ, намѣреніе принялъ не только генеральную карпу о Россіи, которую онъ въ 1734. году дѣйствительно и выдалъ, но и цѣлый Атласъ спеціальныхъ картъ Россійской Имперіи сочинить.

Въ такихъ обспоятельствахъ находилась Россійская Географія при кончинѣ Государя Императора ПЕТРА Великаго, и при вспуленіи на престолъ блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ. И понеже учрежденная тогда отъ мудраго Монарха Академія Наукъ, при щастливомъ Ея Императорскаго Величества государствованіи въ 1725. году собралась

собралась и пришла въ состояніе; по надѣялись, что она Академія являющіеся при сочиненіи картъ прудности наилучше опираются можеть.

Въ такомъ намѣреніи 30. Декабря 1726. году; изъ Кабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при письмѣ къ тогдашнему Президенту Академіи Наукъ, что нынѣ Шпапскимъ Совѣтникомъ, господину Блюментпротцу, прислано было въ Академію великое число картъ съ такимъ объявленіемъ, чтобъ находящіяся въ оныхъ неисправности, по сношенію съ вышепомянутымъ Сенатскимъ Оберъ-Секретаремъ, господиномъ Кириловымъ, исправилъ. Императорская Академія Наукъ, которая всевозможнымъ образомъ старалась способствовать къ пользѣ государственной, представила попомъ, коль необходимо нужно, дабы оныя карты по Астрономическимъ обсерваціямъ повѣрили, и приказать Геодезистамъ, которые ихъ сочиняли, чтобъ на предлагаемые имъ вопросы отвѣщивали, а особливо по извѣстиямъ, какъ они высоту полуса, и склоненіе магнитной иглы опредѣляли, и какъ прочія свой Геометрическія дѣйствія учреждали. Того ради посланъ былъ съ 1727. по 1730. годъ, господинъ Делиль де ла Крсеръ къ городу Архангельскому, въ Колу и въ другія сѣверныя мѣста, для сниманія длины и ширины оныхъ мѣстъ со всякою возможною исправностію. Припомъ же присланы были въ Академію отъ времени до времени разные Геодезисты, для вспоможенія при рисованіи картъ, также и всякія Географическія извѣстія, потребныя къ сочиненію Генеральной карты; покомъ послѣ того неоднократно случалось, что иногда карты назадъ прерованы, а иногда и Геодезисты къ другимъ дѣламъ употреблены были.

Когда попомъ въ Іюль мѣсяцѣ 1735. году господинъ Кириловъ пожалованъ былъ Шпапскимъ Совѣтникомъ при Оренбургской экспедиціи, по доспальнымъ при Правительствующемъ Сенатѣ находившіяся карты отданы въ Академію Наукъ, и припомъ прислано нѣсколько Геодезистовъ для обученія Географіи и Астрономическимъ дѣйствіямъ. Но понеже между означенными картами покомъ малое число оригиналовъ, а большая часть копій находилась, по отъ Академіи Наукъ представлено было, что необходимо нужно имѣть журналы и репорты самихъ Геодезистовъ, но оныхъ получено весьма мало.

Между тѣмъ въ исходѣ 1735. и въ началѣ 1736. году при Академіи Наукъ, для сочиненія Генеральной карты, учрежденному Географическому Департаменту весьма много сіе способствовало, что первое, по указу Правительствующаго Сената, изъ государственной Военной, Адмиралшейской и Коммерцъ-Коллегіи, изъ Каморъ, Шпапсъ и Придворной Канцлеръ, Артиллерійской и отъ спроектной Канцелярїи и изъ Полиціи, всѣ Географическія извѣстія прерованы, и гдѣ какія находились, присланы были; а впорсе, что господинъ Шпапской Совѣтникъ Кириловъ на предложенныя ему въ 1736. году недостапчныя въ Географическомъ Департаментѣ извѣстія, сообщилъ обстоятельное извѣщеніе; также и въ послѣдующіе годы, по силѣ помянутого указу, отъ времени до времени какъ карты, такъ и нѣ, которые оныя сочиняли, въ Академію Наукъ присланы были для освидѣтельствованія ихъ сочиненія.

Такимъ образомъ надлежало надѣяться, что господинъ Делиль, которой съ 1727. году въ копированіи и приведеніи въ одну мѣру поль многихъ картъ упражнялся, и чрезъ побѣдъ брата своего въ Колу, также и чрезъ опправленную послѣ того въ Камчатку экспедицію, многія до Географическаго Департамента надлежащія обсерваціи получилъ, когда нибудь намѣреніе приметъ давно обѣщанную Генеральную карту, съ возможною исправностію выдать. Но можеть быть, что или многія его другія упражненія, каковы Астрономическія обсерваціи, къ которымъ онъ неусыпно прилѣжалъ, или нѣ неисправности, которыхъ онъ отчасу больше въ присылаемыхъ картахъ усмапривалъ, отъ такого дѣла его удерживали, къ которому онъ сверхъ того необязаннымъ себя при случаѣ объявилъ. А можеть быть, что и по желаніе, чтобъ сочиненіе его съ крайнею исправностію и совершенствомъ соединено было, въ поль многократно предпріятъ отъ него намѣреніе, дабы Генеральную карту какъ наискорѣе окончатъ, сполько ему пренятствовало, что онъ отчасти безперерывно надъ оною прудиться не хотѣлъ, а отчасу что онъ по, что за нѣсколько времени напередъ заблаго принялъ и утвердилъ, послѣ какъ бесполезное и негодное опкинулъ.

И такъ казалось , что онъ не намѣренъ прежде выдать Генеральной карты , пока самъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства надлежащихъ повѣреній не учинитъ , къ чему Января 21. дня 1737. года въ обыкновенномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ чипанной , и попомъ на разныхъ языкахъ изданной отъ него прожектъ , какимъ образомъ чрезъ предприемлемыя измѣренія въ Россійскомъ государствѣ величину и подлинной видъ земнаго круга назначить можно , такожъ и въ 1740. и 1741. годахъ восприятой путь въ Сибирь , склонялися . Но сіе подало причину рассуждать , что можетъ быть еще чрезъ долгое время надежды не будетъ къ полученію Генеральной карты , попому что такъ далеко простирающіяся дѣйствія всеконечно многого времени претовати должны .

Припомъ же отъ Императорской Академіи Наукъ , которая по силѣ соспоявшагося 22. Октября 1739. году указу , Географическомъ департаментѣ надлежащимъ порядкомъ учредила , укрыться не могло , что съ того времени до самаго дня отъѣзда господина Делиля ничего особливаго въ Географіи не учинено , также и по отъѣздѣ его никакой инспрукціи отъ него не оспавлено , какъ опредѣленнымъ при Географическомъ департаментѣ персонамъ въ его небытность поступати при сочиненіи Генеральной карты .

Такимъ образомъ къ немалому сожалѣнію Императорской Академіи Наукъ поль многое указы , которые опчасти изъ Кабинета , а именно : Декабря отъ 20. числа 1726 , а опчасти изъ Правительствующаго Сенапа отъ 23. Марта 1727. 29. Сентября 1730 , 30. Июля 1735 , 21. и 27. Февраля 1736. году , во оную присланы были , безъ исполненія оспались , хотя Академія и по всей своей возможности о томъ спаралась . Того ради рассудила она заповремено , господамъ Профессорамъ Эйлеру и Гейнзіусу 24. Маія 1740. году приказати прожектъ подати , какимъ бы образомъ наиспособнѣе Генеральную карту сочинитъ , что 2. Июня тогожъ году писменно отъ нихъ и предспавлено , и припомъ особливо сіе предложено , чтобъ находящіяся при Географическомъ департаментѣ карты , изъ которыхъ значнѣйшая половина токмо небольшія части земли содержатъ , по одинакому машпабу начертитъ , оныя попомъ вмѣстѣ соединитъ , и такимъ образомъ составитъ карты , которыхъ бы большія части земли , какъ на примѣръ цѣлыя провинціи и губерніи въ себѣ содержали , попому что тогда ужѣ не трудно будетъ приведенныя , въ меньшее число партикулярныхъ карты совершенно сложитъ , и чрезъ оной способъ получитъ претовую генеральную карту .

Сіе предложеніе апробовано было отъ Императорской Академіи Наукъ 21. Июля 1740. году , а припомъ въ Географическомъ департаментѣ опредѣлено , по силѣ онаго предложенія , всѣ малые карты по одному машпабу нарисовати , и изъ того составитъ карты побольше прежнихъ , сколько число и исправность имѣющихся на лицо картъ допуститъ , а между тѣмъ спаратся о полученіи тѣхъ специальныхъ картъ , которыхъ еще недоспавало .

Нынѣ сіе дѣло подъ смотрѣніемъ господъ Профессоровъ Вингейма и Гейнзіуса , не взирая на происходившія припомъ многія препяпспвія , къ тому приведено , что можно ужѣ дѣйствительно свѣпу предложитъ пространную Россійскую Имперію на 19. ти партикулярныхъ картахъ , изъ которыхъ помощію учиненныхъ до сего времени въ Россіи астрономическихъ и Географическихъ обсервацій сочинена положенная напередъ Генеральная карта . Надписи оныхъ партикулярныхъ картъ объявимъ мы здѣсь тѣмъ порядкомъ , какъ они слѣдуютъ , и припомъ сообщимъ краткое оглавленіе изображеннымъ на нихъ землямъ , также и тѣ основанія и средства покажемъ , на которыхъ сложение каждой карты особливо утверждается .

I. Россійская Лапландія , въ которой заключается Кольской уѣздъ , бѣлое море и часть Архангелогородской губерніи , а особливо Олонецкая и Двинская провинціи . Она имѣетъ основаніе свое на треугольникѣ здѣланномъ по усмотрѣннымъ долгопамъ и широпамъ между Санктпетербургомъ , городомъ Архангельскимъ и Москвою , и по прочимъ отъ господина де ла Крора найденнымъ широпамъ , по чему тѣ карты , которыхъ припомъ употреблени надлежало , по возможности исправлены .

II.

— 1 —
Russian Lapland

